

Чемодан

Автор:

Юлия Резник

Чемодан

Юлия Резник

Люсины отношения с мужчинами никогда не были идеальными. Вот и на этот раз ничего не вышло. Впасть бы в депрессию, да времени нет. Ей, вон, за права темнокожих бороться надо! Сам-то Ваня, похоже, не собирается... А вообще, мальчик хороший – воспитанный, интеллигентный. С чемоданом, опять же, помог! А тот тяжелый, зараза. Два года жизни вместил...

Юлия Резник

Чемодан

Глава 1

Чемодан был тяжелым, громоздким и неповоротливым. К тому же от него, не выдержав поездки в метро, отвалилось одно колесо. И теперь, когда Люся его тащила, тот так и норовил завалиться на бок, прямо в рыхлый, разбитый машинами снег. Зима, как обычно, пришла в столицу неожиданно. Сцепив зубы, Люся шла дальше. Ничего... Она справится, ей не впервой. Благополучно миновала пешеходный переход, и ступила на высокий бордюр. Приветливый дворник крикнул:

– Счастливого пути!

Чемодан подпрыгнул на выбоине. Единственное уцелевшее колесо хрустнуло и отлетело на проезжую часть. Прямо навстречу дорожному потоку, который, к несчастью, двинулся на зеленый свет. Не то чтобы Люся собиралась бежать за колесом вдогонку, но именно это переполнило чашу её терпения. Счастливого пути... Как же! В приступе отчаяния женщина выпустила чемодан из рук, пнув тот ногой. И тут же взвыла. Может, колеса у этой гробины и были хлипкими, а вот каркас – удался. Казалось, что хуже уже быть не может, но, видимо, у судьбы были другие планы – удара об землю не выдержал замок. И теперь, сквозь прореху на молнии, как из пасти дикого зверя, выглядывало наспех собранное Люсино барахло. Рукав новехонькой белой рубашки, подол габардинового платья в полоску, которое, как говорили, Люсю стройнит, и тут же (что может быть хуже), ее черный хлопковый лифчик!

Молодая женщина закрыла глаза и уткнулась лицом в ладони. Счастливого пути! Как бы не так. Не с ее, Люсиным, счастьем. С губ сорвался истеричный смешок. Заледеневшие руки скользнули по лицу и зарылись в густые волосы. Был конец ноября... Почему она не нашла лучшего времени для того, чтобы уйти? Июнь, или май... Сентябрь, на худой конец – всё не так холодно. Люся опустила руки, вновь растерянно уставившись на чемодан, в который пыталась вместить два года своей жизни...

– Здравствуйте. Вам помочь?

Люся перевела взгляд на стоящего рядом парня. Она не заметила, как он подошел...

– Я – Иван Черный. Работаю в той же фирме, что и вы... – напомнил зачем-то. Можно подумать, что она могла бы его забыть! Более примечательную внешность трудно было даже представить. Они всем отделом гадали, какой идиот назвал темнокожего парня Иваном. Вкупе с говорящей фамилией и вовсе получался каламбур. Не иначе, родители бедняги любили пошутить. Вот только это у них не всегда выходило.

– Здравствуйте, – шмыгнула носом Люся. Нет, плакать она не собиралась. Просто порядком подмерзла, из-за чего потек нос. – Если поможете дотащить чемодан до коморки вахтерши, буду вам очень признательна.

Люся, конечно, была дурой, но не до такой же степени, чтобы отказываться от помощи! Идти было недалеко. Они уже практически на месте, оставалось только преодолеть стоянку и подняться на четыре ступеньки крыльца. Но самостоятельно этот путь Люся ни за что бы не осилила. К тому же, вот-вот начнут сходитья коллеги, а ей меньше всего хотелось, чтобы они видели ее такой... Ну, правда, зачем всему офису знать, что она, наконец, ушла от сожителя? Впрочем, особых иллюзий Люся не питала. До конца дня эта новость и без того облетит все пять этажей их конторы, но... Пусть это лучше произойдет без наглядной демонстрации. Всё ж легче.

- Переезжаете? - спросил Иван, аккуратно приподнимая чемодан.

- Ага... Мне где-то придерживаться?

- Да, нет. Смотрите только, чтобы ничего не выпало.

«Господи, а если и выпадет, то пусть это будут не утягивающие трусы!» - взмолилась Люся, неуверенно шагая за добровольно вызвавшимся помощником. Положа руку на сердце, она вообще удивилась, что Иван с ней заговорил. Он, как и все рабочие, в офисе был редким гостем. В основном - ребята крутились на объектах. В те же редкие моменты, когда они сталкивались в бухгалтерии, Иван казался ей хмурым и нелюдимым, из-за чего молодая женщина его даже побаивалась. А может, виной всему были пугающие размеры парня - она не бралась утверждать. Но точно, не цвет его кожи. Люсе до этого дела не было. Она - дама современная и толерантная. Чего не скажешь об их главбухше, которая крестилась всякий раз, стоило Ивану появиться. Будто бы религия приравнивала темную кожу к рогам и копытам. Вот кому следовало жить во времена Ку-клукс-клана, а не в современном прогрессивном обществе!

- Ну, вот. Донесли. Куда дальше? - озадаченно спросил Иван, стаскивая с почти лысой головы капюшон. Навстречу им из подсобки выскочила уборщица:

- Это что ж тут такое делается? И куда же ты прешь эту бандуру?!

- Да, не кричите вы, Ольга Леонтьевна, Ваня мне помогал. Доброе утро, кстати. Вань, ставь... Вы не против, если мой чемодан у вас в подсобке постоит? Или у вахтерши... мне, в принципе, все равно.

– Ох, Люсенька... А я смотрю – прет. А это твой чемоданчик, да?

– Мой-мой. Так, что? Мы оставим?

– Конечно! Тащи...

С горем пополам чемодан затащили в подсобку. Люся понятия не имела, как потом допрет его до дома, но то, что проблема решилась хотя бы на время – радовало несказанно. Она, конечно, сглупила в том, что ушла от Толика в понедельник утром. Могла бы сделать это в пятницу, и не перед работой, а после. Но... Люся была дамой темпераментной и порывистой. А Толик был просто козлом. На которого она потратила два года жизни. Непростительно много, когда тебе тридцать восемь, у тебя нет ни ребенка, ни котенка, а биологические часы тикают, как бомба с часовым механизмом перед взрывом. Так долго протянула из-за банальной боязни остаться одной. Времени на поиски нового спутника жизни практически не было, а рожать нужно было немедленно. Но всему рано или поздно приходит конец. И даже Люсиному ангельскому терпению.

– Ну, спасибо, что помогли... Мне уже пора.

– А я как раз к вам.

– Ко мне? – изумление на лице Люси, казалось, можно было пощупать – настолько явственным оно было.

– Не именно к вам, – женщине показалось, что парень смутился. – В бухгалтерию.

– А-а-а. А по какому вопросу? Может, я чем-то смогу помочь? Все равно никого пока нет.

Несмотря на то, что на Люсю в очередной раз свалили все, что только можно свалить – и работы было невпроворот, она искренне хотела подсобить Ивану. Как он помог ей. Привыкла она как-то на добро добром отвечать. Может, поэтому на ней и ездил верхом все начальство? А начальников у них было – завались. Куда ни плюнь...

– Оу... Ну, я по поводу своей зарплаты вообще-то.

– А что с ней не так? – удивилась Люся. Зарплату Галка еще в пятницу посчитала, перед тем, как ушла на больничный. Хоть с этим не пришлось возиться!

– Мне кажется, тут какая-то ошибка. Снова...

– С чего ты взял?

– Ну, мы выполняли одинаковую работу, и у других ребят как-то побольше вышло, – неловко пожал плечами Иван. Тот, казалось, стеснялся всего на свете. Интересно, как такие люди вообще живут? Люся нахмурилась, щелкнула кнопкой, включая чайник, и забрала из смуглых рук парня протянутый ей расчетный листок. Тот был порядком измят. Да, уж. Не густо. Чуть больше, чем у нее, и, конечно, поменьше, чем в среднем по бригаде...

– Чай будешь или кофе? А то пока программа запустится...

– Можно кофе... Холодно тут у вас.

– Не холоднее, чем у вас на объекте... Там печенье в тумбочке. Если хочешь – бери. Так-так...

У работяг оплата труда была сдельной, и насчитывалась исходя из данных, предоставляемых старшим по участку. Люся проверила начисления – ну, точно, что-то не так. У ребят из бригады Ивана действительно выходило больше, а объемы работ были одинаковыми – она специально подняла ведомости. По всему выходило, что Галка порезала парню зарплату. Наказав, процентов на двадцать – не меньше.

– Интересно... – Люся задумчиво постучала кончиком карандаша по столу. – Вань, а штрафов на тебе никаких нет? – осенило женщину.

Рабочим могли срезать зарплату за опоздание, курение в неподобающем месте, или отсутствие каски... Или за любое другое нарушение требований охраны труда. Что-что, а дисциплина у них была железная.

– Не-а. Ничего такого...

Люся перевела взгляд с ведомости на парня. Хм... Все-таки, какой же он необычный... Здоровенный, как шкаф. С толстой шеей и мощным торсом. Он был не слишком... черным. Или так нельзя говорить? Люся где-то слышала, что в Америке слово «черный» является оскорбительным. Так вот, Ваня был, скорее, мулатом... Европейские черты в нем доминировали. Нос был не слишком широким, а губы – не слишком полными.

– Что-то не так? – тихо спросил он.

Вот честно, каждый раз, когда Люся слышала голос Ивана, в ней поднималось чувство полнейшего несоответствия. Картинки и звука. Глупости, конечно, но ей все время казалось, что он вот-вот застрочит на чистейшем английском. С рычащим чикагским акцентом. Почему чикагским, Люся не задумывалась. Так же, как и том, как бы она отличила чикагский акцент от всех других... Она ведь понятия не имела, как он звучит.

– Нет... Нет. Думаю, почему эта ошибка вылезла. А главное, почему мастер подписал расчет. Уж он-то знал, что у тебя выработка не меньше, чем у других. Странно.

Парень хмыкнул:

– Да ладно, бросьте... Тут и так все ясно. Я, пожалуй, пойду.

– Как же это... Что тебе ясно? – удивилась Люся. – Мне вот лично – ничего.

– А оно и не надо вам в это лезть. До свидания. И спасибо за кофе.

Ну, положим, за растворимую бурду, которой Люся его напоила, особых благодарностей женщина не заслужила. А вот сам факт – ее удивил. Ваня оказался хорошо воспитанным, культурным парнем. Опять же, он не бросил ее в беде, хотя запросто мог пройти мимо... И что, интересно, ему понятно? Ей, как она и сказала, ничего. Почему вся бригада получит едва ли не на четверть больше, учитывая одинаковый объем проделанных работ? Что это за новости такие? И почему они его не удивляют? Выходит, не в первый раз?

Парень дошел до двери, а потом медленно оглянулся. Нерешительно потоптался на месте и, просунув большие пальцы в карманы брюк, тихо спросил:

- Может быть, вам помочь с чемоданом вечером? Ну... не знаю... Домой подвезти?

Люся на мгновение растерялась. Хлопнула ресницами раз, другой... Дверь в кабинет открылась, и на пороге возникла улыбающаяся Танюша Васина. Еще один их бухгалтер.

- Здравствуйте! - нерешительно поздоровалась девушка, бочком обходя Ивана. Люсю этот факт почему-то разозлил. Что они от него, как от прокаженного, все шарахаются?!

- Здравствуйте. Ну... я пойду.

- Подожди, Вань... Если у тебя будет время, я от помощи не откажусь.

Иван кивнул, не поворачиваясь, и вышел из кабинета. Танюша вмиг осмелела:

- А этот что здесь забыл? С утра пораньше...

- В зарплате у него ошибка. Галка что-то напортачила, а мне теперь исправляй.

- Да? Странно... Галка обычно внимательная.

Так и есть. Чего не скажешь о самой Тане. Та даже счет без ошибок выставить не могла, и Люсе вечно приходилось за ней все перепроверять. А, между прочим, у них предписание из налоговой, и укативший в теплые страны главбух. Опять самой все разгребать. Черте что. Можно было хотя бы вопрос Ивана перепоручить Ирине Сергеевне, когда та придет, но почему-то стало важным самой во всем разобраться. Поэтому, отложив все насущные вопросы, Люся снова уткнулась в программу. Просмотрела данные за последние полгода, еще сильнее нахмурилась.

- Тань, а где у Галки ведомости хранятся, не помнишь?

- С участков?

- Угу...

- А посмотри вот в этой сиреневой папке, не они?

- Да, вроде, похоже... Спасибо.

- Привет, девочки! - ворвалась в кабинет Ирина Сергеевна. - Не поверите, кого увидела на входе. Помните Ваню Черного?

- Такого трудно забыть. Он как раз к нам и приходил, - рассмеялась Танюша. - Зарплату ему неправильно Галка начислила, представляешь? И, главное, старший подписал! Вот, черт. Вода в чайнике закончилась, пойду, наберу...

Ирина Сергеевна сняла с шеи шарф, оглянулась на дверь и, подойдя вплотную к Люсиному столу, прошептала:

- Никакой ошибки там нет. Они каждый раз парню ни за что, ни про что зарплату режут. Мастер его отчего-то невзлюбил...

- То есть, как это? - выпучила Люся глаза.

- А вот так. Я - начальник, ты - дурак. Знакомо?

- И директор в курсе?

- Да, кто ж ему скажет, Люсь?

- Иван...

- Иван свое место знает, и выше головы не прыгает. Уволят если, думаешь, легко ему будет работ найти? Вот и терпит.

- А почему нелегко-то? Строек в городе - хоть отбавляй. Не понимаю, почему он молчит.

- Он же негр, Люсь...

Видимо, Ирина Сергеевна считала, что это все объясняет. Вот только от Люси логика ускользала... Возможно, та вспомнила времена процветания рабства? Типа того, что раз негры бесплатно вкалывали на плантациях в девятнадцатом веке, то, вроде как, и на стройке двадцать первого их это тоже не должно было удивлять?

- Ладно, разберемся, - воинственно сверкнула глазами Люся, склоняясь над ведомостями.

Глава 2

Время пролетело незаметно. Поездка в налоговую по извечным столичным пробкам отняла едва ли не половину рабочего дня. Вот почему Люся терпеть не могла выезжать за пределы офиса. Так уж получалось, что из-за пустякового дела на пять минут они теряли часы в заторе! А ведь в офисе осталась Танечка, вездесущность которой за время Люсиного отсутствия могла причинить бухгалтерии немало вреда. Ту нельзя было надолго оставлять без присмотра. Таня была одной большой ходячей катастрофой. Как такое маленькое тело притягивало настолько большие проблемы - Люся не понимала. Однако, факт оставался фактом, Таня и беда - были понятиями тождественными.

Ну и, конечно, ситуация с зарплатой Черного не давала Люсе покоя. То, что парень так спокойно отнесся к сложившейся ситуации, говорило лишь об одном - к подобной предвзятости он привык. А вот Люся такого не понимала. Поэтому первым делом, по приезду в офис, она не пошла в столовую, о чем совсем недавно мечтала, а снова засела за ведомости. И то, что она нарыла - женщине совсем не понравилось. Иван у них работал лет пять, и поначалу его заработок был соразмерен доходу коллег. Но, после прихода на стройку нового начальника участка, все резко поменялось. Второй год подряд Ивану, без всяких на то оснований, регулярно урезали зарплату. Люся сделала нужную выборку, сняла ксерокопии с ведомостей - и скрепила полученные документы зажимом. Может, начальник участка Ивана и был расистской скотиной, но вот генеральный у них - мужик неплохой. Они эту фирму, можно сказать, вместе

поднимали – Люся, как пришла в нее девчонкой, после института, так и пашет уже шестнадцатый год. А посему пользуется заслуженным уважением руководства. Генеральный её непременно выслушал бы, будь он на месте. Вот только, пока Люся собирала наглядные «доказательства», тот опять куда-то уехал и, судя по всему, уже не планировал вернуться.

На автомате Люся попрощалась с торопящимися домой коллегами, просмотрела еще раз документы и откинулась на спинку кресла. Усталость сковала тело. Но даже эта усталость была желанной. Она заглушала тревожные мысли и ноющую боль в душе. Все же лучше, чем пустота. Пустота была гораздо страшнее. Люся не знала, чем ее заполнить. Просто не знала. У нее были мать и бабушка, были подруги, друзья... Но каждый из них жил своей жизнью, своими проблемами, и Люсе не хотелось их нагружать. Она была взрослой девочкой. И со всеми проблемами ей уж точно следовало справляться самой. А ведь сколько раз она слышала, что Толик – это совсем не то, что ей нужно? Что он аморфный, эгоистичный и самовлюбленный? Сколько раз её предупреждали, что такой не захочет иметь детей? Но Люся не теряла надежды, а в итоге потеряла то, чего у неё и так не было – время.

Женщина сделала глоток чая, и со слезами на глазах закашлялась. Горячий напиток обжег нёбо и язык. Вот же, черт! Не везет – так не везет... И помощник не спешил с помощью. Зачем, спрашивается, навязывался? Уже скоро час, как рабочий день закончился. Столько времени потеряла! А главное, номера телефона нет – позвонить. Могла бы, конечно, в личном деле посмотреть, но это как-то неправильно. Будто бы он ей чем-то обязан. Нет... Не станет она больше ждать! И звонить не станет. Только Люся об этом подумала, как дверь в кабинет открылась, и на пороге возник запыхавшийся Иван.

– Извините... Нас после обеда на Садовую перекинули, спешил, как мог.

Вся злость Люси вмиг испарилась. На Садовой они строили новый роддом. Это действительно было недалеко, и, судя по всему, Ваня и впрямь торопился.

– Ничего страшного. Мне спешить некуда...

Вранье, конечно. После двух лет жизни у Толика, ей предстояла большая работа по наведению порядка в собственном доме. Тот, скорее всего, запустел за время Люсиного отсутствия. Хорошо, хоть не послушала Толика, и не сдала квартиру.

Иначе сейчас и вовсе некуда было бы возвращаться. Пыль смести гораздо проще, чем выставить квартирантов.

- Ну, тогда, пойдём?

- Давай на «ты», Вань. Я-то не такая уж и древняя, как, может, кажусь.

- Не кажешься.

Люся пожала плечами, сложила печати в сейф и вместе с Иваном вышла из кабинета. В подсобке их дождался чемодан, который Ваня, предварительно обмотав скотчем, довольно ловко дотащил до стоянки. Хорошо он это придумал – теперь можно не беспокоиться, что где-то по дороге они потеряют её белье... Силищи в Иване, было немерено. Он быстро прошел между машин к внушительному внедорожнику и открыл багажник. Люся изумленно на него уставилась:

- Это твой?

- Ага... А что? – Иван затолкал ее трещащий по швам чемодан и открыл для спутницы пассажирскую дверь.

- Удивляюсь, как ты такую машину купил, с твоей-то зарплатой. Может, во вторую смену ты грабишь банки, и мне не следовало с тобою связываться? – пошутила неловко.

Ваня, казалось, опять смутился, пробубнил что-то себе под нос, немного отодвинул сидение и вывернул руль.

- Мне не на что особо деньги тратить. Вот и накопил, – вдруг донеслось до Люси.

- Аааа... Понятно.

На самом деле, понятного было мало. Парень молодой. Максимум, лет тридцать. И он утверждал, что ему не на что тратить деньги? А куда же подевались такие статьи расходов, как: «красивые женщины» и «развлечения»? В его годы большинство молодых людей спускали деньги на ветер...

- Куда едем?

- На двадцать пятый... Знаешь, где магазин Изумруд?

- Угу...

Остаток пути прошел в молчании. Ваня, казалось, опять оробел, ну, а Люся решила его лишний раз не стеснять. Да уж... А ведь могла бы по-человечески уйти, и никого не напрягать. Забрала бы машину из автосервиса, собралась бы по нормальному... Но, наверное, сдали нервы. Или слишком долго терпела, и наступил предел. Но, что бы ни послужило причиной, сегодня утром Люся поняла, что если сию минуту не уйдет, то просто задохнется. Или Толика придушит, третьего не дано... Он вынул из нее душу и методично топтал. Ему невозможно было угодить. Суп недосолён, макароны не того диаметра, а тесто на пирогах слишком воздушное. Убирала Люся тоже как-то не так, впрочем, как и стирала. Толя в этом знал толк. С выражением крайнего пренебрежения на лице тот комментировал каждый Люсин шаг. С дивана ему, конечно, было видней.

За время пути Люся здорово разозлилась. В первую очередь – сама на себя. За то, что так долго терпела, за то, что молчала, когда не нужно было молчать. Вообще-то она поначалу считала, что недостатки сожителя не такие уж и страшные. Ну, валялся он большую часть времени на диване – эка невидаль. Зато она всегда знала, где его искать... К примеру, Ирка Чипижная – Люсина подруга еще со школы, даже этим похвастаться не могла. Её благоверный вполне себе мог позволить шататься до утра, неизвестно где, а потом явиться домой, как ни в чем не бывало. Подвыпивший, и пропахший чужими духами. Так же, как и Люся, Ирка супруга всячески оправдывала. И утверждала, что ей повезло – еще одну их одноклассницу муж регулярно бил. Так, что пару лет назад та даже попала в больницу. Наверное, все действительно познается в сравнении. Люся, например, считала, что по шкале безобразных мужей муж-лентяй чуть лучше, чем муж-гуляка, и чуть хуже мужа-садиста. А вот для Ирки Толик был едва ли не совершенством... Правильно, ведь это не её он третировал. Люся с удовольствием бы послушала, что бы она запела, проживи с ним хоть пару недель.

М-да... Толик действительно был отстойным. Он сыпал нравоучениями за завтраком, обедом и ужином. У него вообще была дурная привычка

разговаривать с набитым ртом. Выглядело это отвратительно. Порой он давился, и, постукивая его по спине, Люся всерьез задумывалась над тем, чтоб в следующий раз позволить ему удавиться. Да, возможно, со стороны эти мысли выглядели довольно пугающе, но Люся была уверена, что её оправдал бы любой суд, узнай он её сожителя получше.

Ко всему прочему, Толик был отвратительным любовником. И как Люся ни старалась, его техника несколько не улучшилась. Их секс представлял собой довольно жалкое зрелище. Ну, во-первых, он происходил исключительно по субботам. Казалось бы, что может быть хуже секса по расписанию? Только то, что во время самого акта Толик никогда не снимал носки, а секс называл «секасом». На манер какого-то придурка из телевизионного шоу.

Люся же была женщиной темпераментной. И вполне возможно, что сегодняшней утренней взрыв во многом был обусловлен её сексуальной неудовлетворенностью. Впрочем, разве это имело значение? Главное, что она наконец-то ушла от кровопийцы-Толика, и несколько об этом не жалела.

– Какой подъезд, Люсь?

– Третий...

– Повезло, есть место для парковки.

– Угу, для твоей машины его, наверное, нелегко отыскать...

– Бывает и так...

– Ну, спасибо за все...

– Подожди, я до квартиры донесу.

– Тебе, правда, не составит труда? А то мне как-то неудобно, Вань...

– Я никуда не тороплюсь.

Люся пожала плечами. Если бы она была религиозной, то подумала бы, что Ваня сегодня ей послан богом. Такой себе темнокожий ангел. Интересно, ангелы вообще бывают темнокожими? Женщина, хоть убей, не могла вспомнить, что было изображено на фресках в небольшой церквушке, в которой она недавно побывала на крестинах сына Ирки Чипижной...

Ужасно долго не находился ключ, потом она не могла справиться с замками, и все это время Ваня терпеливо ждал, никак не выказывая своего недовольства. Люся вымученно улыбнулась и, наконец, приоткрыла дверь. Свет в прихожей показался невозможно тусклым. Она не помнила, что у неё такая беда с освещением. В тишине квартиры отчетливо слышался звук: «кап-кап-кап». Незадолго до переезда к Толику, Люся сделала в квартире хороший ремонт, и только кухню не успела довести до ума. Наверное, звук доносился оттуда. Женщина расстегнула пуговицы на дубленке, стащила сапоги и прошла по коридору. Кран в кухне действительно тёк. Этот мерзкий звук, отражаясь от серых бетонных стен, эхом разносился по комнате, и здорово действовал ей на нервы.

Люся еще раз все внимательно осмотрела, вздохнула, и пошла прочь. В дверях столкнулась с Иваном. У парня была действительно впечатляющая фигура. Твердая, с бугрящимися мышцами грудь, и сильные надежные руки, которые ее вовремя подхватили. Она коснулась Вани лишь на мгновение, но, много ли времени нужно, чтобы оценить его мужественность должным образом? Устыдившись собственных мыслей, женщина резко отступила. Видимо, за время проживания с Толиком, у неё что-то случилось с головой. Может, зря она его Толиком-кровопийцей называла? Что, если он – Толик-мозгоклюй? Это бы все объяснило... В отсутствие части мозга, что только в голову не придет...

Не глядя на Люсю, Иван прошел в кухню, покрутил что-то в злосчастном кране, зачем-то заглянул под древнюю мойку, которую она так и не заменила.

– Здесь нужно кран менять. Тот, что есть, не починить – одноразовые они... – пробормотал парень.

– Я знаю. Здесь вообще придется делать ремонт...

– Ну, осталось не так уж и много. Плитку-то положили, стены выровняли. Всего-то, обои поклеить и пол застелить...

– Я на пол тоже плитку хотела, – вздохнула Люся.

Господи, она была готова обсудить все, что угодно, лишь бы поскорее забыть все то, что почувствовала, едва коснувшись Ивана.

– Если хочешь, могу помочь, – выпалил парень, не глядя на Люсю.

– С краном?

– И с ним, и вообще... с ремонтом. Тут ничего сложного...

Люся вскинула брови и осторожно поинтересовалась:

– Ты хочешь подзаработать?

– Ээээ...

– Да, я не против. Только заплатить много не смогу... – затараторила Люся. Она знала, что многие ребята подрабатывали на стороне мелкими ремонтными работами. Ничего такого в предложении Ивана не было. И, что самое главное, она смогла вовремя перестроиться на деловой лад, а значит, её тело еще не окончательно рассорилось с мозгом.

– Я и без денег помогу. Говорю же, мне не тяжело. Я в субботу приду, годится?

Люся растерянно кивнула головой. Что-то этот сумасшедший день отнял у нее последние силы. Женщина не хотела думать о предстоящем ремонте в кухне. Она вообще ни о чем не хотела думать. Ей бы выспаться по-человечески, отойти... Глядишь, и перестанут всякие глупости в голову лезть. Видимо, Люсино желание поскорее избавиться от гостя Ваня просек, потому что он как-то спешно распрощался с нею и скрылся за дверь. Впервые за два года Люся осталась по-настоящему одна.

Люся проснулась от жуткого грохота. Кто-то весьма настойчиво стучал во входную дверь. Однако ещё сильнее у неё стучало в висках. Застонав, спустила ноги с кровати. Выпитый накануне алкоголь, казалось, проснулся вместе с ней. Поднялся вверх по горлу, и тошнотворно в нем замер. Похоже, что ненадолго... Женщина осторожно втянула воздух, в попытке совладать с рвотными спазмами. Вдох – выдох, и снова – вдох. Тошнота нехотя отступала. Люся сощурилась, встала, придерживаясь за спинку кровати. Зимнее солнце, льющееся из окна, ослепляло. И становилось слишком большим испытанием для её органов чувств. Так же, как и непрекращающийся грохот.

Пошатываясь, Люся пошла на шум. Звук открываемого замка ударил по нервам, голова закружилась, и тошнота вновь подкатила к горлу. Женщина прикрыла глаза.

– Здравствуй... те. А я, вот, пришел...

Люся разлепила глаза, и потрясенно уставилась на гостя:

– Иван?

– Ну, да... Мы... вроде бы договаривались насчет ремонта. Или... я что-то попутал?

Хороший вопрос. Возможно, если бы клетки её мозга не отмерли еще вчера, под действием ударной дозы этанола, она бы что-то и вспомнила. А так...

– Господи... Я забыла совсем. Проходи... Как же хреново-то... Ууу.

Шаркая ногами по полу, Люся прошла в сторону кухни. Щелкнула кнопкой чайника, насыпала в кружку две ложки растворимого кофе. Устало растерла виски. Руки были влажными и противно дрожали.

– У тебя случайно нет таблеток от головы?

– Не-а... – Ваня покачал лысой головой. – Но я могу сходить в аптеку.

– Сходи, а? – жалобно попросила Люся.

- Без проблем.

- Деньги...

- Да, я куплю. Ты скажи только, что.

- Мышьяк... - прошептала женщина, роясь в сумке в поисках кошелька.

После того, как Иван ушел, Люся направилась в ванную. Не для того, чтобы прихорошиться - отнюдь, а по зову природы... Справившись со своими делами, она включила кран и плеснула в лицо холодной водой. Подняла взгляд к зеркалу. Выглядела она на все свои тридцать восемь. Одутловатое, с перепоя, лицо, красные глаза, размазавшаяся вокруг них подводка и свалявшиеся волосы... Красотка, что и говорить. Другое дело, что в таком состоянии Люся меньше всего переживала о своей внешности. Ей даже не было стыдно, что её, такую, увидели. Тяжело выдохнув, женщина все же стащила измятое платье, и стала под душ.

Зря она поддавалась на Иркины уговоры «тряхнуть стариной». Выпивка и танцы до упаду, как способ забыться, хороши лишь лет в двадцать. Когда ты молод и полон сил. В тридцать восемь это все не работало. Точнее, работало до определенного момента. После двух бокалов шампанского жизнь определенно стала налаживаться. После трех - и вовсе заиграла новыми красками! Она танцевала, распевала на пару с Ирккой в караоке, громко смеялась и флиртовала с мужчинами. Самой себе в тот момент Люся казалась такой классной, такой горячей, такой раскрепощенной... А с отрезвлением пришел стыд. И стало только хуже. Точнее - не так... Хуже будет потом. Прямо сейчас - хуже некуда.

Люся обмоталась полотенцем и вышла из ванной с четким осознанием того, что вся её бравада выглядела довольно жалко и ненатурально... Лишь ненадолго ей удалось себя обмануть. Однако, правда заключалась в том, что она с гораздо большей радостью варила бы мужу борщи, чем до утра зажигала в клубе. Ни друзья, ни, тем более, развлечения по-настоящему Люсю не радовали. Говоря откровенно, у неё вообще не осталось поводов для радости. Она была стремительно увядающей одинокой женщиной, которая больше всего на свете хотела того, чего, по какой-то насмешке судьбы, не могла получить...

Дверь хлопнула, ознаменовав возвращение Ивана. Зря он, конечно, приехал. Сегодня Люсе было точно не до ремонта. Если бы он не пришел, она бы пластом пролежала до ночи, жалея себя. С другой стороны, Ваня принес ей лекарства... А за это она готова была ему многое простить. Не медля ни секунды, Люся выдавила две таблетки на ладонь и запила их водой из-под крана, пока Ваня топтался у входа.

- Да ты проходи...

- Вообще-то я думал, что мы поедем в магазин...

- Зачем?

- Купить плитку на пол, обои... И, если кран менять, то, наверное, стоит заказать новую мебель?

Люся уселась на древнюю табуретку:

- Обои лежат в кладовке... Только, знаешь, Вань... Ты, наверное, напрасно приехал. Мне ужасно-ужасно плохо... - призналась, прижав пальцы к вискам.

- А мне помощники не нужны. Ты мне покажи, где обои только - и можешь отдыхать.

Люся показала - ей не жалко. На споры и пререкания у неё бы точно не хватило здоровья. Оно, как и молодость, осталось где-то позади... Сейчас болячки вылезали одна за другой. Давление на погоду, невралгия на восходящую луну и головные боли без всякой причины. Люся чувствовала себя девяностолетней старухой. Вот почему для облегчения душевной боли ей нужно было выпить настойку пустырника, а не полторы бутылки шампанского!

Показав Ивану, где что лежит, женщина вернулась в спальню. Улеглась в кровать, и попыталась уснуть. Она свято верила в то, что сон - лучшее лекарство от бед. Именно во сне раны подживали, высыхали слезы, и становилось легче дышать. Но отчего-то в этот раз не спалось. Люся прислушивалась к активности нежданного гостя, и ругала себя за то, что забыла о нем! А ведь Иван не выходил из её головы всю прошлую неделю! И всё почему? Да потому, что она

была правдолюбом! Борцом за справедливость. Защитником угнетенных и обиженных. Не то, чтобы Люся этим гордилась. Скорее, не могла иначе. Вот и в этот раз не смогла промолчать, хотя разговора с генеральным ей пришлось ждать чуть дольше обычного. Тот приболел, и выпал из жизни фирмы на целых три дня. Так что, переговорить с начальством Люсе удалось лишь к вечеру пятницы. Как она и думала, генеральный порядком удивился сложившейся вокруг Ивана ситуации. Насупил седые брови, сбил пепел с сигареты и задумчиво пролистал подготовленные Люсей бумаги. Потом спохватился – ему опять нужно было куда-то бежать, но перед этим, все же, пообещал ей во всем разобраться. И Люся, наконец, успокоилась. Раз генеральный сказал – разберется, значит, так оно и будет. Этот мужчина слов на ветер не бросал, и верить ему можно было безоговорочно. Недаром она столько лет просидела на одном месте. А ведь могла бы уже, наверное, где-то посерьезнее карьеру сделать. В главбухи пойти... С её-то опытом. Но, не уходила. Ждала, когда оценят по достоинству на нынешнем месте работы. И ведь ценили... Только в должности не спешили поднимать. У Люси даже было предположение, почему... Она не создавала впечатления успешного человека. Не было у неё отродясь этой специфической ауры. Люся была полненькой. И, чтобы она с собой не делала, на каких бы диетах не сидела, ничего не помогало. С нарядами у нее тоже не ладилось. Даже самый дорогой костюм сидел на ней, как на корове седло. То карманы топорщились, то юбка собиралась на животе. Другое дело – их нынешняя главбухша! Та будто с обложки журнала сошла. В ней все было идеально. Начиная от носков дорогих туфель, и заканчивая безукоризненной укладкой волос. И так она выглядела всегда, в любую погоду и время суток. Будто бы душу дьяволу продала – ведьма!

Люся перевернулась на бок, прислушиваясь к себе. Таблетки подействовали, и барабанная дробь в голове стихла. За дверью послышалось размеренное гудение какого-то инструмента. Не справившись с угрызениями совести, женщина встала и пошла на звук. На полу в кухне лежали нарезанные полосы обоев.

– Разбудил? Извини... мне нужно было клей перемешать...

– Да, ну... Я все равно не спала. Надо – так надо.

Иван пожал плечами и продолжил работу. Налил из ведра вязкую субстанцию в специальный поддон и аккуратно макнул в него валик.

– Тебе помочь? – больше из вежливости, чем из реального желания помочь, спросила Люся. Ну, не могла она ничего не делать, когда парень трудился! Не привыкла так.

– Я сам справлюсь. А тебе не помешает отдохнуть...

– Это точно.

Люся криво улыбнулась. Смешного было мало, но вчерашний вечер назад ведь не отматаешь. Рыбки задом не плавают... Поэтому и дальше себя жалеть не имело никакого смысла. А стоило поскорее прийти в себя! А хоть бы и просто для того, чтобы насладиться диковинной картиной – красивый молодой парень в рабочем комбинезоне на ее старой, раздолбанной кухне. Прямо сон какой-то! Мечта, в которой сильный мужчина приходит на помощь слабой женщине... Или так только в порнофильмах бывает? Люся мысленно прикусила язык. Уже второй раз в присутствии Ивана её мысли двинулись в совершенно определенном, неправильном направлении! стыдно... должно быть, но почему-то не было. Ирка говорила, что у женщин под сорок повышается либидо. Люся не стала бы подписываться под словами подруги, но лично с ней что-то определенно происходило. И ей это совершенно не нравилось! Чтобы хоть как-то отвлечься, спросила:

– А ты, Вань, один живешь... или с родителями?

– С дедом, – после небольшой заминки ответил парень.

– Эээ... С дедом? Как... необычно.

Иван пожал плечами, размазал клей по стене и аккуратно, по уровню, стал приклеивать к ней широкую полосу обоев. Это и весь его ответ? Наверное, да... Люся уже привыкла, что Ваня неразговорчив. Но ей было любопытно. А любопытство, как известно, не порок.

– А родители твои где, чем занимаются? У тебя есть братья, сестры? У меня нет. А лучше бы были...

– У меня есть сводная сестра по матери. А отца я и не знаю. Так что...

Да, уж... Информацию из Ивана нужно было вытаскивать клещами, а Люся находилась не в том состоянии, чтобы проявлять такую настойчивость.

– Вы дружны с сестрой?

– Мы не общаемся. У матери другая семья, и она не очень-то любит обо мне вспоминать.

Рот Люси невольно приоткрылся. Ну, вот... И зачем, спрашивается, пыталась человека?

– Извини, Вань...

Иван пожал плечами, прошелся специальной пластмассовой штуковиной по стене, разглаживая полотно, и принялся вновь намазывать стену. А Люся так и стояла в стороне, не зная, что делать дальше, и о чем теперь говорить...

– Вань, а ты есть хочешь? У меня мясной рулет где-то был... А к нему картошку можно отварить, будешь?

Насколько Люсе было известно, хорошая еда поднимала мужчинам настроение в ста процентах случаев. И если она ему это самое настроение испортила – кому, как ней, его поднимать?

– Звучит хорошо... – улыбнулся смущенно, и снова отвернулся к стене.

Хорошенький такой – умилилась женщина. Так и хочется за щечки шоколадные потрепать. И провести руками по бугрящимся мышцам на груди, и по сильным рукам, и поджарым ягодицам... Работа на стройке – тяжелый труд. Никакого спортзала для поддержания формы не надо. Особенно, когда такая потрясающая генетика... Ну вот, опять её куда-то не туда понесло. А ведь как все невинно начиналось – с шоколадных щечек! Но... с другой стороны, как можно было не обратить внимания на... весь комплект? Это ведь совсем не означало, что Люся собиралась предпринять какие-то активные действия по возвращению Ивана! Вовсе нет. Вот, к примеру, недавно в витрине Пассажа Люся увидела шикарное, сказочно красивое платье. Однако оно стоило, как три её зарплаты, и было представлено только в размере XS. Неподходящее по всем

параметрам платье... Но от того не менее красивое. И несмотря на то, что Люся не собиралась его покупать – любоваться им женщине никто не запрещал. Так и с Ваней... Люся бросила на парня еще один взгляд, и принялась чистить картошку.

В полнейшем молчании Иван клеил обои, а Люся готовила обед. Мысли женщины скакали от одного к другому, но в голове надолго не задерживались. Похмелье тому способствовало, или что-то еще, Люся не знала. Ей было хорошо уже от того, что она не вспоминала о Толике, или о впустую проходящей овуляции, или... Да, к черту.

– Ваня, иди, мой руки, и садись за стол. – Прозвучало так, будто бы ему было пять лет, а она была его мамочкой. Но, похоже, Иван не возражал.

Господи, как он ел! Ведь одно удовольствие на такое смотреть!

– Еще, Вань?

– Ну, если можно... – Люся метнулась за добавкой, и через секунду поставила ту перед ним. – Спасибо.

Люся, улыбаясь, кивнула. Хороший все-таки мальчик. Сейчас таких не найти. Наверное, потому, что дед воспитывал – старая закалка.

Глава 4

От Люси Иван поехал напрямик к дому. Обычно после работы он всегда заезжал в продуктовый, но тут не пришлось – его накормили сытно и, что немаловажно для холостяка – вкусно. Заслышав, что внук вернулся, из своей спальни высунулся дед.

– Явился.

– Угу. Привет... – пробормотал Ваня, стаскивая поношенные кроссовки.

- Ну, и где тебя черти носили? Суббота ведь!

- Помогал одной барышне. Как твое давление?

- Скачет! Вечно на тебе ездят все, кому не лень! А тебе хоть когда-нибудь помогали?!

- Дед, не начинай...

- Не начинай... - сварливо повторил старик.

- Ты ел? - попытался перевести тему Иван.

- Ел... Разве это еда? В пельменях этих и мяса-то нет. Колбаса резиновая. Молоко - порошок, водой разведенный! То ли раньше было...

Ваня закатил глаза, бросил короткое «Я в душ» и закрыл дверь ванной. С каждым прожитым годом дед становился все невыносимее. Своим брюзжанием и нравоучениями он доводил его до ручки! Хотя, учитывая тот факт, что от природы Ваня был флегматиком, сделать это было, скажем прямо, непросто. Но у деда получалось! Все чаще Иван задумывался о том, чтобы съехать. Снять квартиру - и зажить по-человечески, без ежедневного капанья на мозги и абсолютно необоснованных упреков. Однако, не мог... Может и зря, конечно. Но дед Андрей был единственным человеком, который его самого не бросил. Только благодаря ему Иван не попал в приют, когда мать от него отказалась. Дед не отдал... И уже за одно это парень готов был терпеть его столько, сколько будет необходимо. Положа руку на сердце, он его даже любил. Несмотря на то, что тот был очень холодным, скупым и вредным, а в детстве за любую провинность называл его «черным отродьем»... Но ведь не бросил, воспитал...

Иван специально задержался в ванной подольше, в надежде, что дед вернется к себе и перестанет его донимать. Надоело его: «А вот раньше...» - сил нет! Если верить деду, раньше всем жилось на удивление хорошо. Странное дело, учитывая пустые полки в магазинах и отсутствие каких бы то ни было свобод. Подобную «романтику» Ваня абсолютно не понимал. Он вообще склонялся к мысли, что все те, кто тоскует по советскому прошлому, на самом деле просто ностальгируют по своей молодости, оставшейся в нем. Только и всего.

Иван обмотал бедра полотенцем и вышел из ванной. Дед, как будто только его и поджидал, вышел в коридор:

- Бабке нужно было памятник поменять! Был сегодня на кладбище – совсем покосился!

- Поменяем. Не сейчас же... Весной.

- А надо было осенью! Сентябрь теплым был.

- Ты ведь мне ничего такого не говорил...

- Матери твоей сказал... – буркнул дед.

- Ну, и зачем? Знаешь ведь, что толку не будет...

- Знаю... Вырастил, на свою голову. Стакана воды не принесет... Вот тебе и детки! А мне, сразу говорю, как скопычусь, никаких памятников не ставь. Не трать деньги понапрасну. Мне-то там, в сырой земле, все равно будет...

- Угу... – буркнул Иван, понимая, что плохо дело. Когда дед заговаривал о смерти, беседа могла затянуться навечно, а он хотел побыть в одиночестве.

- Ну, я пойду отдыхать. Устал что-то...

- Вот и иди. Держу я тебя, что ли...

Воспользовавшись предоставленной возможностью, Иван быстренько скрылся за дверью своей крохотной спальни. Совсем недавно он здесь сделал хороший ремонт, выкинул допотопную мебель и купил нормальную кровать, которая занимала практически все пространство комнаты. Напротив, на стене, висел большой телевизор, в углу расположился стол и компьютер. А больше ему ничего и не нужно было.

Ваня прилег на кровать и, воткнув наушники в уши, закрыл глаза. Люся... Он присматривался к ней уже черт знает сколько времени... Как запал с первого взгляда лет пять назад, так и по сей день не мог забыть. Только она все время

была занята. Ухажеры у Люсеньки не переводились. И ему как-то не удавалось втиснуться между ними. Не то, чтобы тех было много. Все-таки Люся была девушкой порядочной. Но сначала она встречалась с Сергеем из отдела планирования, а потом, не прошло и полгода после их расставания, сошлась с Анатолием. Вот так... Стоило Ване решиться на то, чтобы куда-нибудь её пригласить, как кто-то, более прыткий, увел его даму сердца прямо из-под носа. Расстраиваться парень не стал. Привык уже, что в его жизни ничего не бывает гладко. Пожал плечами и двинулся дальше, как делал всегда. Нет, Люся, конечно, не разонравилась ему в один момент, и в редкие их встречи Ваня все так же на нее облизывался, но... Дальше этого дело не шло.

Зато в понедельник судьба подкинула Ивану настоящий подарок. И, возможно, впервые в жизни он не растерялся. Сразу сообразил, что нужно действовать незамедлительно. Не было времени на раскачку. Люсю нужно было брать тепленькой. Пока никто другой за ней не приударил. Честно сказать, Ваня не особенно рассчитывал на успех, но попытаться все же стоило. А тут еще так удачно – этот потекший кран! Появился повод помаячить у нее перед глазами. Может быть, ему удастся за это время понравиться Люсе?

Иван перевернулся на живот, вспоминая, какой застал её сегодня утром. Да уж... Это был явно не Люсин день... Наверное, накануне она здорово повеселилась и порядком перебрала. Он не стал уточнять. Постеснялся сам, да и её не захотел ставить в неловкое положение. Ваня только надеялся, что выходила она не на поиски мужика. У многих одиноких женщин едва ли не целью жизни становились поиски мужа...

Под эти философские мысли Ваня и уснул. А разбудил его дед. Шаркая ногами, тот прошел в туалет, хлопнул дверью раз, другой... Парень мысленно застонал и бросил взгляд на телефон – пять утра. Дед, как и всегда, проснулся, ни свет ни заря. Иван перевернулся на бок, накрыл голову подушкой, но это не помогло. Сон ушел. Пришлось вставать. Сходил в туалет, умылся, и от нечего делать включил компьютер. Можно просмотреть ассортимент строительных магазинов. Люся хотела плитку в кухне положить... Жаль, конечно, что у нее на сегодня были другие планы, они могли бы снова увидеться. А теперь... теперь придется неизвестно сколько ждать.

Однако повод встретиться у них появился неожиданно быстро. В понедельник, с самого утра, Ивану было велено явиться в офис. Сказать, что парень удивился – это ничего не сказать. Вызывали его к самому генеральному. Ваня даже

представить не мог, что тому могло от него понадобится. Нет, они, конечно, много раз пересекались с ним на объектах, и даже неоднократно обсуждали какие-то производственные моменты, но вот так... чтобы его вызывали в офис – такого точно еще не было. Может быть, эта расистская свинья Гринев что-то ему наплел?! Иван не знал, что и думать, поэтому настроился на самое худшее. Ну, подумаешь... Уволят. С голоду не умрет! Ноги, руки на месте, а что самое главное – голова. Как-нибудь, да справится! Дед, конечно, бубнить будет, но он постарается долго дома не засиживаться...

В приемной генерального, как всегда, пахло кофе и дорогой мебелью. Секретарша уже сидела на своем месте и звонко щелкала по клавишам компьютера, приняв страшно деловой вид.

– Вам назначено?

Ваня ненадолго завис.

– Вообще-то меня вызывали. Я приехал на площадку, а мне сказали ехать сюда, к генеральному.

– Да? – с сомнением переспросила девушка.

Иван пожал плечами и переступил с ноги на ногу. В своем рабочем комбинезоне он чувствовал себя достаточно неуверенно. Шикарные интерьеры приемной подавляли, что и говорить.

Вдруг массивная дверь в святая святых отворилась. И на пороге как раз возник генеральный, собственной персоной.

– Наталия, вы сделали то, что я про... – запнулся на полуслове Василич, увидев Ивана, на секунду насупился, будто бы не мог понять, что он здесь забыл, но так же быстро мужчина сориентировался и протянул посетителю руку.

– Вызывали, Николай Васильевич?

– Да-да, ты заходи. У меня как раз пара минут. Наталья, нас не беспокоить.

Девушка проводила заинтересованным взглядом обоих мужчин (а что, нечасто у них в приемной рабочих увидишь!) и, вздохнув, вернулась к работе.

Тем временем Василич уселся в кресло и махнул рукой на ближайший стул, приглашая присесть и Ваню. Тот приглашением воспользовался. Сел, опустил руки на колени и бросил на начальника короткий взгляд.

- Тебе, наверное, интересно, почему я тебя сорвал с объекта...

Иван пожал плечами, не посчитав нужным комментировать очевидное.

- У меня касается твоей зарплаты вопрос.

Ваня резко вскинулся. Если ему урежут оклад - он уволится! И гори оно все синим пламенем. Надоела ему несправедливость, хотя должен был и привыкнуть, за столько-то лет!

- А что с ней не так?

- Это ты у меня спрашиваешь? - приподнял кустистые брови генеральный. - Разве ты не в курсе, что получаешь меньше всех в бригаде?

- Это для меня не секрет. - Иван провел ладонью по колючей макушке. Его недоумение все усиливалось.

- А почему же ты все это время молчал? Тебя всё устраивает?

- Ну... Нет, не устраивает. Я подходил к начальнику участка несколько раз...

- И, что? Разве что-нибудь изменилось?

- Не то, чтобы...

- Так почему ты не пошел выяснять дальше? - все сильнее хмурился Василич.

Иван передернул плечами и опустил голову. Ну, не объяснять же генеральному, что он с детства привык к несправедливости, что та тянулась за ним всю жизнь, как сопля за аллергиком?! И если сравнить все несправедливости, с которыми ему пришлось столкнуться по жизни с айсбергом, то происходящее сейчас – было всего лишь его вершиной. В то время как большая часть проблем была скрыта под толщей воды. Но они бурлили в нем, сотрясая тот айсберг так, что дерьмо, вываленное на его вершину прорабом участка, уже смыло волной.

– Такс, – в нетерпении ударил по столу Василич, – недополученную зарплату получишь в виде надбавки к ежемесячному окладу. Всю сумму сразу выдать на руки не получится – сам понимаешь. Но частями вернем.

Ваня ошарашено уставился на начальника. Хлопнул шоколадными глазами раз, другой...

– Ну, что ты стоишь, рот открыл? За что это тебя так начальник невзлюбил, расскажешь?

– Так известно, за что... – пожал плечами парень, справедливо рассудив, что Василич уже и сам навел справки. Соответственно, не мог не знать, что объективных причин для такой ненависти попросту не было.

– Ладно... Я с ним поговорю.

– Тогда мне там не работать, – вздохнул Иван. – Можно сразу увольняться.

– Вот еще. Скажешь тоже. Уймется он. Не переживай. А если что-то такое заметишь – сразу говори. Не молчи!

Иван сомневался, что начальник скушает эту пилюлю. Уж слишком гнилым он был. Значит, наступят тяжелые времена... Генеральный бросил взгляд на часы, и парень понял, что пришло время прощаться. Хорошо, а то он уже и так у него столько времени отнял! Хороший все-таки мужик – Василич. Другой бы на его месте и не снизошел бы... Но тот, ребята рассказывали, сам с низов поднимался. Поэтому звездной болезнью не страдал.

– Николай Васильевич, а как вы... ну... Узнали как?

– Так защитница у тебя, Ванюша, объявилась... А ты что, не знал?! – казалось, генеральный повеселел, схватил со спинки стула пиджак, натянул на себя, поправляя манжеты.

– Нет... – Иван даже головой покачал для пущей убедительности.

– Люсе нашей спасибо скажи. Постояла за тебя, раз ты сам не сподобился...

Генеральный прошел вперед и открыл входную дверь, в то время как Ваня застыл посреди комнаты.

– Ну, чего замер, как столб? – обернулся мужчина.

– Люсе? Из бухгалтерии, что ли? – отмер Иван, догоняя того.

– Из неё... – рассмеялся Василич. – Ну же, выходи... Пойдем, тебя до объекта подкину, я как раз туда.

– Спасибо, конечно. Только я на машине.

Это было правдой. Но, и не только поэтому Иван отказался от барского предложения начальства. Ему просто необходимо было увидеть эту... правдолюбку. Сказать ей... Что сказать, Иван пока не знал, но что-то точно надо было! Ну, вот зачем она полезла на рожон? Теперь и у нее проблемы будут, как пить дать... Начальник участка крутил шуры-муры с главбухшей, и это именно с ее подачи Галина резала ему зарплату. И как теперь? Она-то его защитила, выходит. А он?!

Глава 5

В бухгалтерию Ваня шел, собрав в кулак все свое мужество. Так бы он, наверное, заходил в серпентарий. Впрочем, бухгалтерия им и была – сплошные змеи вокруг. Как там выживала Люся – Иван не понимал. Та совсем не соответствовала этому гадкому месту.

- Здравствуйте, - тихо пробормотал Иван.

Пять голов повернулось в его сторону.

- Здравствуйте! А вам что здесь надо?! Премия, - выплюнула стерва-главбухша, - вам будет переведена на карту.

- Не сомневаюсь. Люся, можно тебя на минутку? - спросил Иван, повернувшись к женщине лицом.

- Людмила Алексеевна очень занята!

Люся растерянно посмотрела на начальницу, и чуть было рефлекторно не плюхнулась назад - в кресло, хотя уже привстала, чтобы уделить Ивану пару минут. Внутри поднялась волна протеста, и, зная, что еще поплатится за свое самоуправство, Люся все-таки встала, одернула вновь собравшуюся на животе юбку, и молча пошла к двери.

- Пойдем! - провожаемые любопытными взглядами Люсиных коллег, они вышли из кабинета и неторопливо пошли вдоль по коридору.

Иван вдруг некстати подумал, что если бы он и мог ухудшить Люсино положение, то сделал это прямо сейчас! Ну, вот зачем он к ней пошел?!

- У тебя из-за меня будут неприятности. Не нужно было тебе поднимать эту бучу.

- Угу. А ты бы и дальше получал свои копейки молча?!

- Ну, не такие уж и копейки... - пробормотал Ваня, потирая затылок.

- Ага... Расскажи это кому-нибудь другому. Ты видел последнюю платежку за коммуналку?!

- Люсь, да при чем здесь она... Понимаешь, Лариса Викторовна твоя... она ведь с моим начальником... ну...

– Трахаются они, и что?! – отбросила прочь всякий политес Людмила. Ваня даже позавидовал такой её... прямоте.

– Да, то – невзлюбил он меня. А ты мне помогла – значит, тоже в стан врагов перешла. Понимаешь?

– И, что? Мне стоило молчать, только чтобы, не дай бог, не перейти никому дорогу?! Эти... люди неправы, Иван! Это несправедливо!

Ваня остановился. Они уже почти дошли до окна, поэтому он видел Люсю совершенно отчетливо. Её сверкающие праведным гневом карие глаза, сурово сжатые губы, строго сдвинутые брови, и даже след от кофейной пенки над губой, который совсем не вязался с этой воинственной картиной. Ну, ведь чудотворное!

– Спасибо, конечно, Люся, но не стоило тебе на себя удар принимать. Я бы сам...

– Ой, да видела я, как ты сам! Ты, со своей интеллигентностью и совершенно мне непонятым смирением, еще бы долго выяснял, что к чему!

Вообще-то Люся была права. Он действительно не стал бы добиваться справедливости. Знал ведь, что это ни к чему хорошему не приведет. Столько раз уже с этим сталкивался!

– Наверное, ты права. Только...

– Слушай, Вань, я сама начала этот Крестовый поход, но я ведь не жду, что ты выхватишь меч и к нему присоединишься, понимаешь?

Черт! Он бы хотел! Хотел выхватить меч и повергнуть всех врагов! Иметь для этого достаточно внутренней силы и мужества. Но правда жизни была такова, что гораздо проще было все спускать на тормозах. Безопаснее для психики и собственного здоровья. А Люся, видимо, считала иначе. И нравилась она ему этим еще сильнее.

– Понимаю... – вздохнул парень. – Спасибо тебе, в любом случае. Постарайся не слишком отсвечивать и спорить с этой... тощей стервой!

Люсины глаза удивленно расширились. Это он так ее начальницу величает? Тощая стерва?! Что ж, ключевое слово здесь, конечно, «тощая». Прямо бальзам на израненную душу. Сам того не ведая, Ваня в Люсиных глазах поднялся еще на несколько пунктов. Тощая... Выходит, Ванюша не любит худых! И так Люсе хорошо в этот момент стало... Так радостно! За всех пухленьких девочек, которые истязают себя, чтобы соответствовать чьим-то там идеалам! Ведь осчастливит такую Ваня, как пить дать – осчастливит! И станет одной счастливой пышкой больше! Люся уже представила, как красиво будет выглядеть на фоне здоровенного, экзотически красивого Ивана какая-нибудь маленькая девушка с формами! Ну, и «стерва», как вишенка на торт. Лучше про Ларису Викторовну и не скажешь. Непроизвольно губы растянулись в широкой улыбке.

– Ну, допустим, «не отсвечивать» – это не про меня. Молчать я не умею. От природы не дано. Это как цвет волос, знаешь ли. Ты либо брюнетка, либо блондинка. Нет, конечно, можно перекраситься, замаскировать свою суть... Но корни-то, Ваня, отрастают, а маски спадают с лица, и – вуаля! Твоя истинная сущность вырывается на свободу. И, честно тебе скажу, лучше до этого не доводить.

Ваня тихонько вздохнул. Люся была восхитительной. Недаром она ему с первого взгляда приглянулась. Вот все-таки есть у мужчины какой-то радар, который, непонятно каким образом, определяет подходящую ему самку из тысяч других. Иногда он, конечно, сбивается... Или мужчина сам подавляет его сигналы, на подсознательном уровне ограждая себя от слишком сильных эмоций. Но правда жизни такова, что каждому из них, рано или поздно, однажды предначертано эти эмоции испытать. Встретить того, кто изрубит тебя в фарш, разберет на атомы, и возродит к жизни новым человеком.

– Вань, а ты так быстро тогда ушел, что я даже не успела тебе заплатить... – вдруг сменила тему Люся.

Иван отчаянно замотал головой:

– Нет-нет! Я просто помог... Не за деньги. По-дружески?

Люся рассмеялась, последняя реплика парня прозвучала так жалобно. Непонятно было – он то ли утверждал, то ли спрашивал. И если бы негры могли

краснеть, она бы решила, что именно это с Ванечкой и произошло. Ей показалось, что оттенок его смуглых щек стал каким-то другим. Люся все еще раздумывала над этим вопросом, (склоняясь все-таки к мысли, что да – происходящие в организме процессы у всех людей, по идее, должны были быть одинаковыми), как парень выдал совершенно неожиданное предложение:

– Люсь, а хочешь, после работы поедем плитку покупать? Я на выходных интернет прошерстил, так в Стройцентре, по-моему, как раз то, что тебе нужно, в наличии. И по цвету подойдет к той, что на стене.

– Плитку?

Люся сдвинула брови, закусила губу. Иван проследил за этим её движением, и переступил с ноги на ногу, в надежде, что штаны, вдруг совершенно неожиданным образом сделавшиеся чуть теснее, чем следовало, не слишком топорщатся в паху.

– А ты не занят?

– Не-а.

– Ну... Давай тогда встретимся там...

Из Люсиного кабинета выскочила Танюша, и практически побежала к ним:

– Люся, там главная... уже рвет и мечет, ты чего тут застряла, а?!

– Ничего! Как она курить по сто раз на день бегают, так можно?!

– Люсь, не начинай! – закатила глаза Танечка и, воровато оглянувшись, потащила ее за рукав.

– Иди, Люсь, и правда, заболтал я тебя.

– Самому-то на стройку уже давно пора возвращаться! – сердито буркнула Таня.

– Это точно, – послушно кивнул головой Иван. Люся вздохнула. Другой бы Таню быстро поставил на место. Другой... Но не Ваня.

– Так я тебя жду в Стройцентре сразу после работы, да?

– Да! Жди! – решительно кивнула Люся, возвращаясь на рабочее место.

– Явилась! Тут уже из банка три раза звонили! Платежи не прошли. Опять напортичила в реквизитах!

– Я не портичу в реквизитах, Лариса Викторовна, – возмутилась Люся. Она не собиралась отвечать за чужие грехи. – Все вопросы к Тане. По вашему поручению этим вопросом всю прошлую неделю занимался другой специалист.

Таня занималась, да. Но зная, что та без приключений не может – Люся обычно перепроверяла девушку. Вот только в пятницу на это у нее уже не нашлось времени. И вот результат! К слову, главбуху ответить было нечего. Она зло поджала тонкие губы и вернулась к себе в кабинет. И чего только столько у них топталась? Считай, все утро насмарку из-за нее.

Коллеги делали вид, что работают, но на самом деле пристально наблюдали за Люсей. Она спиной чувствовала их любопытные взгляды, но удовлетворять их интерес не имела никакого желания.

– Меня, наверное, в следующем месяце премии лишат, – вдруг заявила Танечка.

Она, конечно, рассчитывала, что все, как обычно, кинутся ее переубеждать, но сегодня был не её день – факт. Никто и словом не обмолвился, и даже обычно неунывающая Люся промолчала. Нечего ей было сказать.... Она отвернулась к компьютеру, и взялась за реализацию. Кому-то из них точно нужно было работать!

Не сказать, что день прошел гладко, но и не так уж плохо, как мог бы. Ближе к вечеру главбухшу вызвали к начальству, и та просидела там до самого окончания дня. Поэтому, Люся с чистой душой ушла с работы, едва ли не в первых рядах. У нее не было никакого желания задерживаться. К тому же, её ждал Иван!

Вообще-то не ждал, как оказалось. Они въехали на стоянку практически одновременно, только с разных сторон. И припарковались рядом. Ее голубенький жужик на фоне внушительного внедорожника Вани казался совершенно игрушечным. Люсе показалось, что Иван был каким-то... злым. Нет, не так, скорее, расстроенным, слово «злость» с этим парнем абсолютно не вязалось, но на решительный Люсин вопрос «Что случилось?», Ваня лишь отмахнулся и отвел взгляд.

- Он как-то обидел тебя, да? - сверкнула глазами женщина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/reznik_yuliya/chemodan

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)